

Е.В. Шукман

ОБРАЗ РОССИИ ГЛАЗАМИ БРИТАНЦЕВ В 1801–1812 ГГ.

В статье рассматривается проблема восприятия образа России британцами в период 1801–1812 гг. Автор показывает, как трансформировался образ России в зависимости от смены внешнеполитической ситуации. Трансформацию представлений британского общества о Российской империи отразила английская пресса, которая опиралась на сведения путешественников и дипломатов. Благодаря им британская публика открыла для себя далекий и загадочный мир сильного духом русского народа.

Ключевые слова: дипломатические отношения; путешественники; дневники; письма; жураналистика; английская пресса; образ России; британцы.

Сведения об авторе: Шукман Елена Владимировна, студент V курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: e.v.shukman@mail.ru.

Elena V. Shukman

THE IMAGE OF RUSSIA THROUGH THE EYES OF THE BRITISH IN 1801–1812

The article deals with the problem of perception of the image of Russia by the British in the period 1801–1812. The author shows how the image of Russia has been transformed depending on the change in the foreign policy situation. The transformation of British society's ideas about the Russian Empire was reflected in the English press, which relied on information from travelers and diplomats. Thanks to them, the British public discovered a distant and mysterious world of a strong-minded Russian people.

Keywords: diplomatic relations; travelers; diaries; letters; journalism; English press; the image of Russia; British.

About the author: Elena V. Shukman, V year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Внешнеполитическая ситуация в первой трети XIX в. не могла не отразиться на восприятии англичанами образа Российской империи. С приходом к власти императора Александра I политические и экономические связи между двумя государствами были восстановлены, а когда русский император в 1805 г. вступил в III антифранцузскую коалицию, отношения стали еще прочнее. В этот период в Россию из Ве-

ликобритании приезжали многие путешественники и деятели культуры с целью познакомиться с далеким и загадочным миром русского народа. Впрочем, не меньшее значение имело и стремление британцев выяснять общую ситуацию в России.

В 1805 г. в Россию прибыл британский путешественник и художник Р. К. Портер. Он имел рекомендательные письма от русского посла С. Р. Воронцова. Портер работал при императорском дворе и получил престижный заказ от императора Александра I – написать три большие картины для главного зала здания Адмиралтейства. Будучи в России, британский художник не только писал картины, но и вел дневник, в котором он описал русские города, состояние армии, климат, архитектуру, а также менталитет русских людей. Автор побывал во многих крупных городах России, что позволило ему составить целостное представление об их архитектуре. Так, Санкт-Петербург произвел на Р. К. Портера сильное впечатление. Безусловно, огромную роль в этом сыграло то, что Санкт-Петербург воспринимался как европейский город [Porter 1809: 23-24]. Художник с восхищением рассказывал в путевых заметках о Петропавловской крепости, «Красном Дворце», Зимнем Дворце, Соборе Александра Невского. Путешественник не только дал описание деталям памятников архитектуры, но и обратился к истории создания того или иного архитектурного сооружения.

Побывав в нескольких русских городах, Портер отметил, что климат в России в различных регионах страны был разным. В целом, художник писал, что «Россия – это страна с ужасным климатом, в которой есть лишь скалы, болота и голые горы; там не растет ни пшеница, ни ячмень, ни фруктовые деревья» [Ibid.: 202-203]. Однако, несмотря на скудность природных ресурсов, путешественник отметил, что климат во многом predetermined стойкость в характере русского человека. В северных районах страны суровый климат сделал русского человека более сильным и терпеливым. В южных же регионах русские люди были более мягкими [Ibid.: 201].

Художник обратил внимание и на социальную структуру общества. По его мнению, она представляла собой сочетание богатства и роскоши узкого слоя аристократии с крайней бедностью большинства населения. Такое резкое социальное расслоение общества отражалось на уровне образованности разных сословий. Представители русской аристократии по манерам, культуре и одежде были близки к европейцам, чего нельзя сказать о крестьянах [Ibid.: 197]. Автор отметил, что люди из высших слоев населения были больше склонны к болезням и простудам, так как они всегда потакали своим желанием, мало двигались и спали на горячих печках. Крестьян же Портер описывал как крепких и здоровых людей. Несмотря на социальное неравенство в России, художник писал, что император Александр I внимателен к

своему народу и стремится к созданию для него более благополучной жизни [Ibid.: 128].

Более критическое описание дал в своих работах другой путешественник – Э. Д. Кларк, который, в отличие от Портера, не служил при императорском дворе. За все время пребывания в России путешественник побывал во многих русских городах. Однако ни Санкт-Петербург, ни Москва не впечатлили путешественника. В своем дневнике он писал, что центральная часть России называется ошибочно «цивилизованной» [Clarke 1839: 60]. Люди там раболепны по отношению к начальству; надменны и жестоки к подчиненным; невежественны, суеверны, хитры, безжалостны, грязны и скупы [Ibid.: 241]. Если Петербург автор называл европейским городом, то Москву – азиатским и варварским. По мнению автора, любой чужестранец, который побывал в Москве, назвал бы этот город самым скучным, грязным и малоинтересным [Ibid.: 28]. Яркие впечатления оставила южная часть России, где манеры и поведение людей были значительно лучше и приятнее, а города более чистыми и аккуратными.

На основе дневников, писем, заметок путешественников в периодической печати Британии стали появляться небольшие статьи о внутренней жизни русского государства, быте русских людей, их менталитете. Так, в период 1801–1807 гг. в периодической печати появились статьи о национальном характере русских. В них говорилось, что русские – это честные и преданные люди, они любят и уважают своего императора; они крайне религиозны и сильны физически [Kentish Gazette 1807]. Однако были и другие точки зрения на этот счет. Так, в одной из газет говорилось, что русские люди – это невоспитанные, нетерпеливые люди, которые живут под гнетом деспотизма [Lancaster Gazette 1807]. Особый интерес в британской прессе вызывала русская армия. Стоит отметить, что отношение к ней было положительное: англичане признавали русскую армию одной из сильнейших в Европе [Northampton Mercury 1805].

Не меньший интерес вызывают английские газетные статьи, в которых приводилось описание русских городов. Так, например, Москва, Петербург и Новгород вызывали восхищение у англичан. В 1805 г. в газете «Глоб» была опубликована статья, посвященная Москве: «Москва – это красивый древний город на реке, в честь которой она и получила свое название. Её природа завораживает своими парками, садами и рощами». Особое впечатление на авторов производил Китай-город: «Китай-город возвышается полумесяцем вокруг половины Кремля, Масштабы этого квартала можно сравнить с бесконечностью, здесь много богатых базаров, которые в разы лучше столичных» [Globe 1805]. Автор изумлен оригинальностью работы архитекторов, которые создали этот квартал. Доскональное описание города, его районов является несомненным свидетельством того, что автор

статьи был не просто «собирателем историй» о далекой и загадочной России, но лично путешествовал по стране.

Таким образом, в период 1801–1807 гг. в путевых заметках и периодической печати появились сведения о русских городах, климате, архитектуре, быте, социальной структуре общества, национальном характере русского человека. Однако отношение к России было неоднозначным: с одной стороны, Россия воспринималась как загадочная страна с великой культурой, необычными для британцев традициями, тяжелым климатом и сильным духом народом. С другой стороны, Россию воспринимали как варварскую страну, где у людей были жуткие манеры, а архитектура была не так хороша, как в Европе.

С заключением Тильзитского мира и с присоединением России к континентальной блокаде отношение к России в британском обществе резко изменилось. В периодической печати появились такие заголовки, как «нация предателей» [Commercial chronicle of Belfast 1807], «Размышления о мире между Россией и Францией» [Kentish Gazette 1807], «Дверь примирения с Россией полностью закрыта» [Kentish Weekly Post or Canterbury Journal 1807], «Французская жертва» [Sun-London 1807]. Очевидно, что периодическую печать этого периода больше всего волновала внешняя политика России по отношению к Франции и Великобритании. Безусловно, после заключения Тильзитского мира Россия в глазах британцев выглядела предательницей, так как она не собиралась учитывать национальные интересы Великобритании.

Нельзя не отметить появление статей, в которых были опубликованы сведения о начальном этапе континентальной блокады: «Дверь примирения с Россией полностью закрылась. Было приказано наложить эмбарго на все корабли и суда, принадлежащие императору Александру I» [Kentish Weekly Post or Canterbury Journal 1807]. В прессе были также размышления по поводу оказания помощи России в ходе войны Четвертой коалиции: «Не стоило помогать России в ходе Четвертой коалиции в 1806–1807 гг., так как эта страна подвела нас, заключив с Францией Тильзитский мир» [Kentish Gazette 1808]. Однако эта точка зрения не была единственной. В прессе появились статьи, где говорилось и о том, что «у русского императора Александра I не было другого выбора, кроме как присоединения России к континентальной блокаде; доверие к русскому императору подорвано, но оно не исчезло» [Ibidem]. В статье также предлагалось вспомнить о прежней дружбе с Россией, так как с приходом к власти Александра I в дипломатическом плане было немало сделано и позитивного.

Таким образом, в 1807 г., до начала Отечественной войны 1812 г., в периодической печати превалировали две точки зрения: одни издания считали, что Россия предала Британию, изменила национальным интересам британцев; другие издания настаивали на том, чтобы не торопиться с обвинениями в адрес русского императора, так как во

многим заключение Тильзитского мира зависело не от него. Стоит отметить, что в указанный период в периодической печати было мало публикаций о жизни в России. Это было связано с тем, что многие британцы после заключения Тильзитского мира покинули Россию; соответственно и сведений о нашем государстве на британские острова стало поступать все меньше.

Когда русско-французские отношения охладели, и стало очевидно, что война между двумя державами неизбежна, в периодической печати Британии появились статьи, авторы которых размышляли о том, какая из двух стран окажется сильнее и одержит победу. Судя по публикациям, англичане признавали Россию великой державой, но с большой долей скепсиса оценивали ее силы в плане противостояния с Францией [Cobbet 1812: 129]. Между тем, следует признать, что подобная точка зрения не была абсолютно господствующей. Георг III был уверен, что победа над наполеоновской армией может быть достигнута лишь путем договоренности с Российской империей [Ibid.: 122].

18 июля 1812 г. в г. Эрбру Великобритания и Россия подписали мирный договор, по которому Российская империя возобновляла торговлю с Соединенным Королевством, а британцы оказывали русским поддержку против Наполеона в начавшейся войне. Однако политические круги Великобритании не спешили оказывать помощь России. Большинство депутатов парламента выразили сомнение в том, надо ли это делать, поскольку Александр I однажды уже предал интересы Великобритании, подписав Тильзитский мир [The Parliamentary Debates: 1139–1143]. В целом, политические круги Великобритании сомневались в способности русских победить Наполеона [Ibidem].

Такой же точки зрения придерживались периодические издания. Несмотря на то, что Россию признавали сильной и могущей державой, в прессе появились примеры из эпохи войны Четвертой коалиции, когда русская армия не смогла противостоять французской. Вопреки широко распространенному мнению, что русские люди обладают недюжинной моральной и физической силой, в газетах мелькали статьи, в которых победу русского оружия над Наполеоном связывали с суровым климатом, а не с духом русского народа: «Россия – нация медведей, которая смогла одержать победу над французскими обезьянами» [Northampton Mercury 1812].

Немаловажную роль играла репрезентация России в карикатурах. Если до заключения мира с Великобританией русские солдаты, военачальники и крупные политические деятели изображались как танцующие медведи в намордниках, то с началом войны в 1812 г. они уже выглядели как полные силы персонажи с явными преувеличенными восточными чертами лица. Чаще всего это были казаки, которые потешались над маленьким и задиристым Наполеоном [Caricature by J. Gillray and William Elms].

Идеализации образа России способствовал британский генерал Р. Т. Вильсон, который сыграл одну из ключевых ролей в развитии и налаживании отношений между Великобританией и Россией, особенно в ходе кампании 1812–1813 гг. Вильсон дал описания городов, в которых он побывал. Так, например, о Киеве у него были самые хорошие впечатления. Он писал, что это большой город с сильной крепостью, виды вокруг которого очень красивы, а земля превосходно обрабатывается [Wilson 1812: 82-84]. А вот о Смоленске генерал говорил, как о малоинтересном городе. В одной из записей Вильсон заметил, что больше всего поразило французов в России, а именно: жители и земледелие; хорошие дороги; пожертвования, сделанные дворянством; послушание и привязанность крестьян к своим господам. Эти сведения были взяты им из перехваченных французских писем [Ibid.: 128].

Об отношении Вильсона к русской армии, а также к русским генералам мы можем узнать из писем, которые Вильсон писал разным лицам. Одно из таких писем было датировано 27 сентября 1812 г. В нем Вильсон писал императору Александру I, что русская армия в высочайшей степени охвачена воинским духом. Припасы доставляются в большом количестве, армия хорошо вооружена, более того, 800 прекрасных лошадей «приведены сегодня поутру кавалерии» [Ibid.: 147]. Правда, в этом же письме генерал писал о разногласиях между русскими военачальниками.

В другом письме, написанном английскому генералу Дж. Кэткарту, было сказано, что Россия, благодаря величайшему воодушевлению всего народа, привела в движение такую силу, которой более чем достаточно для единоборства с Наполеоном [Ibid.: 127]. Судя по всему, отношения Вильсона и Александра I были достаточно доверительными. Вильсон докладывал императору о русской армии и разногласиях, которые имели место между генералитетом, высказывал свое мнение по поводу ведения боевых действий. Пользуясь подобным доверием императора, он получил право писать ему лично обо всем, что найдет важным и интересным.

В целом, Вильсон являлся той самой ключевой фигурой, благодаря которой правящие круги Великобритании получали сведения как о войне русских с Наполеоном, так и в целом о России. Его письма и записки оказали огромное влияние на формирование образа Российского государства, как в отношении правительства Великобритании, так и в отношении широкого общественного мнения.

Таким образом, представления британцев о России в 1801–1812 гг. менялись в зависимости от перемен во внешнеполитической ситуации. Трансформацию представлений британского общества о Российской империи, во многом, отразила английская пресса. В свою очередь, периодическая печать, обращаясь к теме России и русских, опиралась на публикации и письма путешественников, которые посещали в этот период Россию; донесения дипломатов, которые внимательно наблюдали за внешней

политикой русского государства, а также художников, которые чаще всего работали в жанре карикатуры. Благодаря путешественникам и дипломатам британцам открылся далекий и загадочный мир сильного духом русского народа, одержавшего победу над наполеоновской армией.

Список источников и литературы

- Caricature by J. Gillray and William Elms** – Карикатуры Исаака Крукшенка, Чарльза Уильямса, Джеймса Гиллрея. URL: <https://www.livejournal.com/media/575059.html> (дата обращения: 12.03.2020).
- Clarke 1839** – Clarke E. D. Travels in Russia, Tatory, Turkey 1769–1822. L., 1839.
- Cobbet 1812** – Cobbet W. Newspaper. Political Register. L., 1812.
- Commercial chronicle of Belfast 1807** – Commercial chronicle of Belfast I. 1807.
- Evening Gazette 1807** – Evening Gazette. L., 1807.
- Globe 1805** – Globe. L., 1805–1807.
- Kentish Gazette 1807** – Kentish Gazette. 1807.
- Kentish Gazette 1808** – Kentish Gazette. 1808.
- Kentish Weekly Post or Canterbury Journal England 1807** – Kentish Weekly Post or Canterbury Journal England. 1807.
- Lancaster Gazette 1805** – Lancaster Gazette. 1805.
- Northampton Mercury 1812** – Northampton Mercury. 1812.
- Porter 1809** – Porter R. K. Travelling Sketches in Russia and Sweden: during the years 1805, 1806, 1807, 1808. L., 1809.
- Sun-London 1807** – Sun-London. L., 1807.
- Wilson 1812** – Wilson R. T. Narrative of Events During the Invasion of Russia by Napoleon Bonaparte, and the Retreat of the French Army. L., 1812.

References

- Caricature by J. Gillray and William Elms** – Karikatury Isaaka Krukshenka. Charlza Uiliamsa. Dzheymsa Gillreya. URL: <https://www.livejournal.com/media/575059.html> (data obrashcheniya: 12.03.2020).
- Clarke 1839** – Clarke E. D. Travels in Russia, Tatory, Turkey 1769–1822. L., 1839.
- Cobbet 1812** – Cobbet W. Newspaper. Political Register. L., 1812.
- Commercial chronicle of Belfast 1807** – Commercial chronicle of Belfast I. 1807.
- Evening Gazette 1807** – Evening Gazette. L., 1807.
- Globe 1805** – Globe. L., 1805–1807.
- Kentish Gazette 1807** – Kentish Gazette. 1807.
- Kentish Gazette 1808** – Kentish Gazette. 1808.
- Kentish Weekly Post or Canterbury Journal England 1807** – Kentish Weekly Post or Canterbury Journal England. 1807.
- Lancaster Gazette 1805** – Lancaster Gazette. 1805.
- Northampton Mercury 1812** – Northampton Mercury. 1812.
- Porter 1809** – Porter R. K. Travelling Sketches in Russia and Sweden: during the years 1805, 1806, 1807, 1808. L., 1809.
- Sun-London 1807** – Sun-London. L., 1807.
- Wilson 1812** – Wilson R. T. Narrative of Events During the Invasion of Russia by Napoleon Bonaparte, and the Retreat of the French Army. L., 1812.